Снижение ключевой ставки стало главной поддержкой банков в коронакризис и основным отличием от действий ЦБ в предыдущие кризисы | 12

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Б

Банк

Пятница 31 июля 2020 №135 (6856 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

10 | Первое полугодие стало для акций российских банков неудачным, что не мешает экспертам рекомендовать их покупку

12 | Все российские банки. Итоги работы банков при слабеющем рубле и в ожидании неопределенного сценария конца года

17 | Появились первые признаки восстановления потребительского поведения банковских клиентов в докарантинные месяцы

По итогам первого полугодия российский банковский сектор формально несильно пострадал от кризиса, спровоцированного пандемией COVID-19: все основные показатели более или менее в норме. Что вполне объяснимо. Временные послабления позволили банкам не отражать в отчетности в полной мере влияние кризиса на свои активы и заемщиков. Впрочем, прибыль второго квартала более чем в шесть раз меньше прибыли первого квартала. И финансовый рынок перешел от настроя на быстрый рост к осознанию долгого выхода из кризиса и созданию резервов на случай негативного сценария к концу года.

Переоценка роста ценностей

— рейтинг —

Карантинная активность

Начало «коронакризиса», пришедшееся на конец первого квартала, для российских банков ознаменовалось ударной трудовой вахтой. По данным Банка России, в марте корпоративный портфель кредитных организаций вырос на1 трлн руб., или на 2,6%, с исключением фактора валютной переоценки, что является рекордным месячным достижением. За весь прошлый год корпоративные кредиты выросли на 5,8%.

Пик выдач пришелся на последнюю неделю марта, что, по мнению экспертов ЦБ, может быть связано с необходимостью компенсировать выпадающие денежные потоки компаний, особенно во время объявленной нерабочей недели, для оплаты текущих расходов, со снижением активности на рынке облигационных займов, а также с возможными ожиданиями того, что кредитные ставки вырастут или банки будут более консервативны в выдаче кредитов.

В марте было выдано много кредитов физическим лицам — прирост портфеля составил 290 млрд руб., или 1,6% против 1,2% в феврале.

В апреле корпоративный кредитный портфель продолжил рост (+0,6 трлн руб., или 1,4%). В розничном же наблюдалось снижение на 0,7%, что в ЦБ связывают с ужесточением требований банков к заемщикам, ограничительными мерами, а также со снижением спроса со стороны населения на кредиты из-за неопределенности в отношении стабильности доходов. В мае пришла очередь притормозиться сектору корпоративного кредитования (символические +0,01%), розница же показала некоторые признаки жизни (+0,2%).

В июне темпы корпоративного кредитования вышли на докризисный уровень: рост портфеля составил 0,5%, розничный портфель прибавил 1,0%, что в целом соответствует среднемесячным темпам роста ноября 2019 года — февраля 2020 года.

Впрочем, если говорить о кредитах, для банкиров гораздо важнее на данном этапе не эти количественные показатели (очевидно, что в кризис активность заемщиков падает), а качественные изменения.

«Основное влияние кризиса на банковский сектор выразилось в его воздействии на кредитные портфели,— рассказывает главный экономист Альфа-банка Наталия Орлова.— Во-первых, произошли очень сильные изменения в динамике рынка и его настроениях. В начале года пришло новое правительство, было ожидание ускорения роста экономики и кредитования… Мы получили остановку — и в апреле, и в мае. И, например, о розничном кредитовании как о быстрорастущем сегменте говорить сейчас явно не приходится — хорошо бы по итогам года получились плюсовые темпы роста. То есть рынок перешел от настроя на быстрый рост к неуверенности в том, что рост вообще будет. Я говорю, конечно, не о статистике, на которую влияет процесс реструктуризации, а о реальном приросте новых кредитов. Второе изменение — снижение качества кредитных портфелей. Уменьшилась уверенность в платежеспособности заемщиков — даже тех, которые раньше не вызывали беспокойства». По ее словам, особенно сильно это проявилось в розничном сегменте и сегменте малого бизнеса. Как результат: если в начале года банки были настроены на некоторое смягчение кредитных требований и расширение доли рынка, то с началом кризиса, наоборот, произошло ужесточение условий кредитования.

«После достаточно успешного первого квартала, когда операционно бизнес еще почти не успел почувствовать кризис, но уже ослаб рубль и банки начали создавать резервы, банковский сектор столкнулся с частичным закрытием экономики, появлением наиболее проблемных отраслей, где заемщики оказались под максимальным давлением»,— говорит аналитик «Уралсиба» Наталья Березина. По ее словам, большое значение приобрели программы реструктуризации для физлиц и юрлиц, причем в среднем более популярны не госпрограммы, а собственные программы банков. При этом в последнее время ЦБ, публикуя данные по реструктурированным кредитам, отмечает снижение числа заявок — например, в середине июня недельный поток розничных заявок снизился более чем на 50% относительно конца мая. Качество активов, в том числе из-за реструктуризации, пока не ухудшается существенно, но тренд на рост доли просрочки есть, и, видимо, он сохранится до конца года, считает аналитик.

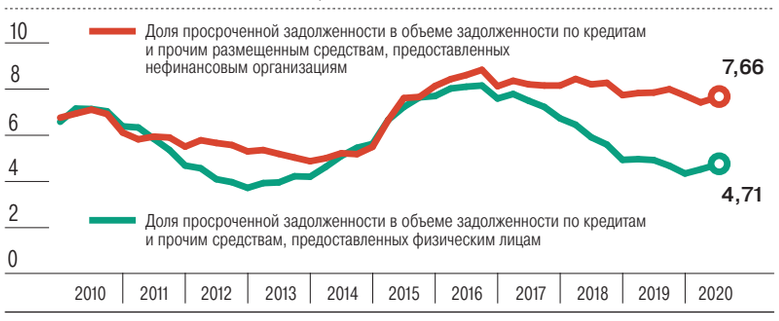
В корпоративном сегменте было реструктурировано около 5% кредитов от общего объема, в розничном — примерно 3%. Но в корпоративном сегменте проблемные заемщики были известны банкам заранее, многие из них обращались за реструктуризацией не первый раз. «А вот 3% в рознице стало некоторым сюрпризом, особенно то, что около 80% заявок на реструктуризацию пришлось на ипотечные кредиты, то есть долгосрочные продукты, на которых по идее относительно короткий карантин не должен сказываться. С моей точки зрения, неожиданностью это стало, потому что до сих пор никто не рассматривал людей, работающих в малом и среднем бизнесе, как класс заемщиков с особым типом риска — просто прецедентов не было»,— говорит эксперт.

ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ С БАНКОМ РОССИИ (МЛРД РУБ.)

ИСТОЧНИКИ: БАНК РОССИИ (WWW.CBR.RU), РАСЧЕТЫ "Ъ".

ДИНАМИКА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КРЕДИТНЫХ ПОРТФЕЛЯХ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (%)

ИСТОЧНИКИ: БАНК РОССИИ (WWW.CBR.RU), РАСЧЕТЫ "Ъ" НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ БАНКА РОССИИ; НЕ УЧИТЫВАЛОСЬ ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПЕРЕОЦЕНКИ.



Просрочка вырастет к концу года

В конце апреля в своих аналитических материалах Банк России отмечал, что ожидает роста просрочки и проблемных кредитов в среднесрочной перспективе. Однако этот рост будет, скорее всего, сглажен, так как значительный объем кредитов пострадавших заемщиков будет реструктурирован в рамках собственных программ банков или кредитных каникул, предусмотренных законом. В отношении большей части таких кредитов Банк России дал банкам временное право не досоздавать резервы, ожидая, что большая часть таких заемщиков сможет вернуться к нормальному обслуживанию долга, а те реструктуризации, которые все же окажутся проблемными, будут банками постепенно зарезервированы»,— заключали тогда эксперты ЦБ.

«Банки уже создают достаточно большие резервы на возможные потери по ссудам, что отражается на их прибыли, но соответствующие проблемы еще не вышли на поверхность — мы не видим, допустим, заметного роста числа крупных дефолтов. Частично это связано с тем, что были предоставлены кредитные каникулы, иные формы реструктуризации, которые при этом ЦБ разрешил не учитывать в полной мере при формировании резервов»,— рассказывает главный аналитик Сбербанка Михаил Матовников.

Действительно, из-за послаблений ЦБ, позволяющих не создавать дополнительные резервы по реструктурированным ссудам, по банковской отчетности пока невозможно понять, насколько реально в результате кризиса ухудшилось качество кредитного портфеля российских банков — реструктуризация сейчас, в отличие от «мирного времени», формально не означает ухудшения качества займа. Вместе с тем послабления ЦБ носят временный характер, регулятор обещает отменить их, когда ситуация нормализуется.

с12

Фокус на клиента

— тактика —

В кризисы банки зарабатывали лучше, чем обычно. Но в коронакризис что-то пошло не так. Прибыли упали до рекордных минимумов. Чтобы удержаться на плаву, банки начали корректировать планы по прибыли, приоритеты развития, оценку кредитных рисков и дивидендную политику. Впрочем, главная цель любых изменений бизнес-моделей банков остается неизменной — получение чистой прибыли.

Не время делиться

Как полагает Илья Кубарь, возглавляющий работу McKinsey в секторе финансовых услуг и страхования в РФ и СНГ, в этом и следующем годах угрозы для банковской системы будут формировать три фактора: экономическая нестабильность из-за пандемии COVID-19, готовность сектора к работе в новых условиях и возможность новых волн пандемии. Падение доходов большей части населения, снижение активности малого и среднего бизнеса приводят к падению доходов банков и росту просроченной задолженности. Банки, естественно, пересматривают цели по прибыли.

К примеру, президент Сбербанка Герман Греф недавно признал, что за последние три месяца банк понес ущерб, из-за пандемии коронавируса ему пришлось формировать резервы, поэтому он не сможет в 2020 году достичь запланированной прибыли в 1 трлн руб. Во время карантина пришлось умерить аппетиты и другим игрокам. Курс ЦБ на снижение ключевой ставки только ускорил снижение процентной маржи.

Особенно это было заметно у игроков, не успевших к приходу цифровой революции. «Банки с недостаточно развитыми цифровыми каналами, ограниченным функционалом дистанционного обслуживания, низким уровнем эффективности расходов, низким уровнем развития agile-практик и распределенной работы команд столкнутся с большими угрозами для своей бизнес-модели»,— уверен Илья Кубарь.

«Российский банковский сектор перестал эволюционировать семь лет назад. И сейчас этот разрыв в развитии нужно быстро наверстать. В кризисы банки всегда зарабатывали еще лучше, чем обычно. Но теперь эта модель не работает»,— полагает старший аналитик ИАЦ «Альпари» Анна Бодрова.

с15

Купи сегодня, завтра будет дороже

— инвестиции —

Резкое падение фондовых рынков нынешней весной сопровождалось в России мощным притоком на биржу частных инвесторов. Новые брокерские счета ежемесячно открывали больше 300 тыс. человек. Люди скупали подешевевшие ценные бумаги. И продолжат скупать, поскольку разрыв в доходности между облигациями и депозитами останется, а многие акции сохраняют потенциал роста. В том числе по причине недооцененности акций отечественных компаний. Какие же активы наиболее перспективны?

Память прошлого

Согласно данным Московской биржи, по итогам мая количество россиян—участников биржевого рынка превысило 5,1 млн, причем почти четверть из них, 1,25 млн, открыли брокерские счета на бирже в текущем году. А март и апрель, то есть месяцы острой фазы кризиса на фондовом рынке и периода самоизоляции, стали месяцами максимального притока частных инвесторов. Новые брокерские счета ежемесячно открывали больше 300 тыс. человек. Эксперты практически единодушно выделяют целый ряд весомых причин, подтолкнувших россиян к выходу на биржу.

Первая — ускорившееся снижение процентных ставок по банковским депозитам. «Снижение процентных ставок во всем мире подтолкнуло бывших «депозитных клиентов», ориентированных на стабильный доход, к использованию инструментов фондового рынка. В первую очередь облигаций, но отчасти и акций компаний, выплачивающих щедрые дивиденды»,— считает гендиректор «Открытие Брокер» Владимир Крекотень.

«Банковские депозиты не являются средством накопления и преумножения сбережений, эту роль исполняют финансовые рынки,— объясняет руководитель управления по работе с ключевыми клиентами „Атона“ Антон Бирюков.— Российский же фондовый рынок сейчас имеет одну из самых высоких дивидендных доходностей в мире при очень низкой долговой нагрузке».

Вторая причина — опыт. «Многие люди видели, как российский рынок восстанавливался после предыдущих больших кризисов 2008–2009 и 2014–2015 годов, и решили, что падение, скорее всего, имеет недолговременный характер, долгосрочно все будет расти, а текущее снижение — отличный момент входа на рынок. В условиях, когда доходность по депозитам сокращается, планируется введение налога на доход по банковским вкладам, частные инвесторы приняли решение увеличить долю облигаций или акций в своих портфелях»,— полагает портфельный управляющий УК «Альфа-Капитал» Эдуард Харин.

Владимир Крекотень приводит более обширный список запомнившихся инвесторам примеров спадов и восстановлений последних лет, упоминая также европейский долговой кризис 2011–2012 годов и падение цен на нефть в 2015–2016 годах.

«Этот феномен наблюдался не только в России, но и на зарубежных рынках, в частности в США,— отмечает директор по инвестидеям БКС Константин Черепанов.— В массовом сознании ситуация с пандемией воспринималась как нечто временное, нечто, что рано или поздно закончится».

Третья причина — режим самоизоляции. У людей появилось больше свободного времени, это позволило начать разбираться в финансовых рынках, анализировать ситуацию. И, конечно, открывать брокерские счета, поскольку технологии и законодательство позволяют делать это дистанционно, в режиме онлайн.

Как результат: совокупный приток средств частных инвесторов в российские акции (то есть разница между общим объемом сделок на покупку и продажу, совершаемых клиентами-физлицами на Московской бирже) за первые пять месяцев 2020 года составил 155,4 млрд руб. К концу июня рынок немного успокоился, отыграв существенную часть потерь, и встал вопрос, на какие активы стоит теперь обратить внимание частным инвесторам.

Дань традициям

Основная мотивация, заставляющая консервативных инвесторов выходить на фондовый рынок,— разрыв доходностей между облигациям и депозитами — сохранится. «Облигации во всем мире традиционно торгуются с премией над ставками депозитов — как минимум за счет более высокого рыночного риска,— напоминает основы финансовой грамотности Владимир Крекотень.— Если депозитному вкладчику не приходится беспокоиться об изменении стоимости его инвестиций, то владелец облигаций иногда нервничает по этому поводу. Именно это обеспечивает премию рублевых облигаций над депозитами даже при одинаковом сроке инвестиций и кредитном риске».

Если брать высоконадежные облигации, основной риск их покупки в рамках консервативной стратегии «купил и держи» для частного инвестора — это риск повышения процентных ставок, приводящий к падению рыночных цен на бумаги. Владелец относительно короткого депозита при этом дождется окончания его срока (или не дождется и закроет без потерь) и просто переложит средства во вклад с более высокими ставками. А вот если вовремя не «выйти» из длинных бумаг, придется либо долго ждать погашения, получая процентный доход ниже рыночного, либо продавать по текущим, упавшим ценам, возможно — в убыток.

с17

Самые эффективные банки*

Место	Банк	Город	Отношение прибыли за 2020 год к среднему объему активов** в 2020 году (%)	Место по средним активам** в 2020 году
1	Альфа-банк	Москва	3,61	4
2	Киви-банк	Москва	2,32	89
3	Тинькофф-банк	Москва	2,13	18
4	Ренессанс Кредит	Москва	1,16	43
5	Мир Бизнес Банк	Москва	1,04	98
6	РНКБ	Симферополь	1,03	37
7	Таврический»	Санкт-Петербург	1,03	51
8	Фора-банк	Москва	1	90
9	«Экспресс-Волга»	Кострома	0,97	45
10	БМ-банк	Москва	0,97	24
11	Дж.П.Морган Банк Инт.	Москва	0,95	100
12	«Межфинансклуб»	Москва	0,94	88
13	Челиндбанк	Челябинск	0,91	92
14	Челябинвестбанк	Челябинск	0,91	93
15	Коммерцбанк (Евразия)	Москва	0,85	80
16	Транскапиталбанк	Москва	0,84	42
17	«Авангард»	Москва	0,81	53
18	«Левобережный»	Новосибирск	0,78	81
19	«Россия»	Санкт-Петербург	0,77	13
20	Сбербанк России	Москва	0,76	1
21	Экспобанк	Москва	0,75	71
22	Новикомбанк	Москва	0,69	20
23	СМП	Москва	0,69	19
24	Примсоцбанк	Владивосток	0,65	84
25	Объединенный капитал»	Санкт-Петербург	0,65	97
26	«Кубань Кредит»	Краснодар	0,64	60
27	«Союз»	Москва	0,63	67
28	«Восточный»	Благовещенск	0,62	39
29	Запсибкомбанк	Тюмень	0,61	49
30	Тойота-банк	Москва	0,59	72

*Учитывались только результаты банков, вошедших в топ-100 по объему активов на 1 апреля 2020 года. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 1 января 2020 года или на 1 апреля 2020 года. **Под средним размером капитала в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между собственными средствами (капиталом) на 1 января 2020 года и 1 апреля 2020 года. Источник: расчеты „Ъ“ на основании данных рейтинга «Интерфакс-ЦЭА».

Самые рентабельные банки*

Место	Банк	Город	Отношение прибыли за 2020 год к среднему объему капитала** в 2020 году (%)	Место по среднему капиталу** в 2020 году
1	Альфа-банк	Москва	25,82	4
2	Киви-банк	Москва	12,68	78
3	Тинькофф-банк	Москва	11,56	14
4	«Россия»	Санкт-Петербург	8,64	15
5	Транскапиталбанк	Москва	8,39	58
6	«Таврический»	Санкт-Петербург	7,94	61
7	«Межфинансклуб»	Москва	7,39	91
8	«Экспресс-Волга»	Кострома	6,99	49
9	Фора-банк	Москва	6,89	87
10	СМП	Москва	6,88	26
11	БМ-банк	Москва	6,47	21
12	Новикомбанк	Москва	6,46	25
13	«Ренессанс Кредит»	Москва	5,85	35
14	«Левобережный»	Новосибирск	5,75	82
15	Челябинвестбанк	Челябинск	5,60	85
16	Коммерцбанк (Евразия)	Москва	5,47	76
17	«Кубань Кредит»	Краснодар	5,38	68
18	Челиндбанк	Челябинск	5,23	81
19	РНКБ	Симферополь	5,12	27
20	БКС-банк	Москва	5,07	88
21	«Союз»	Москва	4,99	72
22	Мир Бизнес Банк	Москва	4,92	79
23	Запсибкомбанк	Тюмень	4,84	56
24	Сбербанк России	Москва	4,81	1
25	Примсоцбанк	Владивосток	4,71	83
26	Сургутнефтегазбанк	Сургут	4,69	70
27	Экспобанк	Москва	4,61	64
28	«Центр-Инвест»	Ростов-на-Дону	4,38	69
29	«Авангард»	Москва	4,34	48
30	МИнБ	Москва	4,28	47

*Учитывались только результаты банков, вошедших в топ-100 по объему активов на 1 апреля 2020 года. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 1 января 2020 года или на 1 апреля 2020 года. **Под средним размером капитала в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между собственными средствами (капиталом) на 1 января 2020 года и 1 апреля 2020 года. Источник: расчеты на основании данных рейтинга «Интерфакс-ЦЭА»